

Милосердие / Mercy (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Милосердие / Mercy (рассказ)

Автор	Дени Уэйр / Danie Ware
Переводчик	joshborninussr
Издательство	Black Library
Серия книг	Сестра Августа Санторус / Sister Augusta Santorus
Входит в сборник	Inferno! Vol.1 Rose of War
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Сестра Августа Санторус
Предыдущая книга	The Crystal Cathedral
Следующая книга	Sacrifice

Развалины кафедрального собора были огромны. Его тьма нависла огромными сводами над старшей сестрой Августой, стоявшей в самом его пустом сердце. Одна рука сестры, в алой боевой рукавице, покоилась на болтере у бедра. Она ничего не говорила, лишь обшаривала взглядом эту икону мощи Императора, ища движение, угрозу, любой не померкнувший отблеск Его Света.

Но там не было ничего.

Мало что достигало этого темнейшего закоулка сегментума Ультима.

Рядом с ней приглушённо говорил миссионер Лайсимах Таник: «...с последних лет века Вероотступничества, сестра. По крайней мере, так говорят». Его невнятный голос завивался спиралью во тьме, словно эхо тысячелетий.

Кратким жестом Августа дала понять, что поняла сказанное и осторожно пошла через мусор и обломки. Воздух тут был горячим и липким из-за разросшихся болотистых джунглей снаружи; закрученные ползучие растения проникли сквозь рушащиеся стены собора и обвивали, корчась, каменную кладь, будто щупальца самого Хаоса. Кожа возле татуировки геральдической лилии на её щеке зачесалась от пота.

— Сестры, — спокойно сказала она в вокс на горле. — Переключка.

Пять голосов ответили ей сквозь темноту и линзы, встроенные в сетчатку её глаз обнаружили их расположение: сигналы рассредоточились в стандартном разведывательном построении «веером». В её команде все, кроме одной, были опытные, и она полностью верила в их пригодность и в их любовь к Императору. Вместе они несли веру и силу по всем сегментам галактики.

Таник, возившийся со своим розарием, заговорил вновь:

— Свет Императора не касался этого мира тысячелетиями, сестра, пока я не прибыл сюда, неся Его имя. Местные жители рассказали мне о соборе, он — часть их мифологии.

— Я верю, что ты принёс им правду, — сказала Августа. Её власти миссионер не угрожал, однако она должна была выслушать — инструктаж, проведённый канониссой на Офелии VII, включал этот мир в список возможных плацдармов для Хаоса, вторгнувшегося из Ока Ужаса, для ведьм и ренегатов, для мародёрствующих ксеносов всех возможных видов. Августа была ветераном с двадцатилетним опытом, её коротко остриженные волосы, как и жёсткий взгляд — цвета серой стали. Опыт сделал её одновременно и резкой, и осторожной.

— *Me serve vivere*, сестра — сказал Таник. — Я живу ради служения.

— Сестра Джатоя, — сказала Августа в вокс. — Есть что-нибудь?

Её «правая рука» ответила:

— Нет, сестра. Если тут и есть что-нибудь, то оно хорошо спрятано.

— Проверьте везде.

— Да, сестра.

— Прекрасно.

Не убирая руки с болтера и разглядывая разрушающиеся статуи и колонны над ней, Августа жестом

призвала Таника продолжать доклад, хотя он рассказал ей лишь то, что она уже знала — его историю о жителях местного городка и их слухах о соборе. Для горожан это место было запретным, но всё же они рассказали Танику легенду о хранителе развалин, образе, закованном в каменную броню с кровавым цветком на груди. Таник сообщил обо всём в Экклезиархию и сёстрам.

Августа, член ордена Кровавой Розы, немедленно вызвалась добровольцем на это задание — учитывая возраст собора, существовала возможность, что этим образом могла быть сама святая Мина. «Император воззвал ко мне, — сказала она канониссе, — и я должна идти». Вероятно, канонисса согласилась, руководствуясь политическими причинами в большей мере, нежели провидческими.

С хрустом древней кладки из-под ботинок, Августа взобралась по ступеням к главному алтарю. Развалины — не развалины — она всё же приостановилась у алтаря и упала, вздымая плащ, на одно закованное в броню колено, касаясь рукою геральдической лилии на броне.

«Quantus tremor est futurus, quando attingit locum Lucis». Как велик будет страх, когда свет коснётся этого места!

Она почувствовала, как дрожал миссионер, опускаясь, как она, на колено. Таник был умельцем говорить, человеком, достойным нести слово Императора, но она была Его дочерью, и цель её была ясна. Она найдет этот образ.

— Рассказывали ли горожане тебе что-нибудь ещё? — спросила она, вставая. — Ты жил с ними несколько месяцев.

— Лишь суеверия, — сказал он. — Если это ваша святая покровительница, то мы должны найти её без их помощи.

Августа кивнула. Она отдала своей команде приказ перестроиться для обыска в построение, предназначенное для ближнего боя и проверить все кельи и малые помещения. Самой младшей из сестёр, Виоле, она приказала встать на стражу возле обрушившихся врат.

Виола лишь недавно окончила школу, она была горяча сердцем и рвалась доказать, чего она стоит, и всё это было прекрасно... однако Августа предпочитала держать её поближе к себе.

— Слушаюсь, сестра.

Виола, с болтером в руке, вернулась к дверям и заняла позицию, следя за громадными душными переплетениями джунглей снаружи.

Через вокс старшая сестра процитировала литанию Пылкости. Они найдут это, чем бы оно ни было.

В одном из крыльев собора стояла колоссальная, девятиметровая статуя, её руки, воздетые творя аквилу, были обломаны. Статуя была высечена в полной броне, и как все подобные монументы, она была обращена к Святой Терре так, будто все ещё стремится к Свету. Была ли это святая Мина или нет, лица на ней не было, знаки отличия давно рассыпались в прах. Августа тщательно изучала её, ища признаки возраста и принадлежности, когда от врат донёсся зов Виолы.

— *Сёстры!* — слова в воксе звучали мягко, однако были подёрнуты легчайшей дрожью. — *Наблюдаю движение!*

Августа почувствовала толчок адреналина и вдохнула, наслаждаясь подъёмом, первым приливом веры. Как её предупредил инструктаж — это было опасное место.

— Будь конкретней, — сказала она, с хрустом поворачиваясь в направлении прохода к нефу — главному проходу собора. — Что конкретно ты видишь?

— *Приближается большой отряд, шестьдесят, семьдесят метров. Двигутся медленно, но в нашем направлении.* — От страха голос её сделался натянутым. — *Наблюдение затрудняют джунгли.*

Таник шёл за плечом Августы. Миссионер отстегнул свою лаз-винтовку и выглядел так, будто его слегка подташнивает. Сестра надеялась, что он умел стрелять в цель.

— Сюда, сёстры. Кимура — к дверям, Джатоя — следи за тылом. — Кимура владела тяжелым болтером отряда, а быстрое подавление было критически важным. — Виола, обстановка.

— *Я плохо вижу, но они плечистые, и... они огромные!*

— Космодесант? — Голос Джатой звучал удивлённо. — Здесь?

Однако Кимура уже была у дверей с оружием, готовым к стрельбе, и из вокса донёсся её подрагивающий от разрастающегося нетерпения голос. — *Это не Астартес-отступники, сёстры,* — слова её пылали, — *это орки.*

Орки. Если и существовали проклятые ксеносы, которых Августа ненавидела всей душой, то это были орки. Грязные, смердящие создания, слюнявые и хаотичные, они были такими же врагами Трона, как ведьмы и еретики. Она почувствовала, как вера разворачивалась в её сердце, словно флаг — ей представилась возможность вернуть это святое место на самом краю сегментума...

Но всё же, тем, что сохраняло ей жизнь двадцать лет боевых действий, была безжалостная муштра. Она могла быть охваченной любовью её Императора, сохраняя ясный разум.

Сестра добралась до Кимуры у дверей и воспользовалась её ауспиком, чтобы выглянуть наружу. Она сразу же поняла, почему Виола не смогла разобраться. Многие из приближающихся тварей были огромными, больше, чем облачённые в силовую броню сёстры со всех их экипировкой, но это не было дисциплинированным наступлением хорошо обученных солдат, а медленной и шумной, ободранной толпой. Орки двигались как мародёры, они толкались и пихались между собой, смеялись и рычали. Голоса их были грубыми и утробными. Их было плохо видно сквозь испарения, сквозь кольца висящих повсюду лиан, однако они направлялись прямо к собору.

— *Сестра!* — Кимура пришла к тому же умозаключению, голос её был напряжён. Августу видела, как она высматривает лидера орков, излучая гнев так сильно, будто её броня пылала им.

— Не стрелять.

На мгновение ей показалось, что Кимура слушается приказа, но власть Августы над её отрядом была слишком велика, и вместо этого Кимура, с дрожащим пальцем на курке, замерла, следя за приближающимися орками. В воксе было слышно частое дыхание Виолы, находящейся теперь позади них. Она была напугана, и Августа её понимала, но всё же самой младшей из отряда нужно было взять себя в руки, и поскорее.

Старшая сестра быстро раздала приказы диспозиции — Кимура и Кайя у дверей, Виола и Мелия у переднего левого арочного прохода, Джатоя с её огнемётом прикрывает тыл. Сама же Августа и Таник, всё ещё бывший рядом, заняли позицию у передней правой арки с давно выдавленным ползучими растениями и раздробленным в забытую пыль окном.

Снаружи надвигались ни о чём не подозревающие орки. В их рядах вспыхнула драка, сопровождаемая ободряющими и глумливыми криками тех, кто оказался с ней рядом.

Августа оскалилась под шлемом — в ней не было страха перед этими чудовищами, каково бы ни было их число. Через вокс она процитировала Гимн Битвы и услышала, как её сёстры, с трудом сохранявшие свои голоса спокойными, присоединились к ней.

«Да принесешь Ты им лишь смерть,

Да не пощадишь Ты никого,

Да не простишь Ты никого,

Заклинаем Тебя, уничтожь их».

Она почувствовала, как собралась Виола, почувствовала, как её храбрость крепнет, почувствовала готовность Кимуры спустить Его гнев на наступающих тварей и их богохульные намерения...

— Ждать, — опять сказала она.

Орки приблизились.

В радиус поражения тяжёлого болтера.

В радиус поражения болтера.

В любой момент они увидят пригнувшихся сестёр, их кроваво-красные брони и чёрно-белые плащи...

— Не вставать, сёстры. Кимура, по моей команде, огонь на подавление по всей группе. За Императора...
Огонь!

Орки не имели понятия о том, что на них обрушилось. Грабители и бойцы, все они пропали в брызгах крови и изрешечённой плоти. Тяжёлый болтер выл в руках Кимуры, и джунгли рвало на куски, листья блестели как шрапнель, деревья и лианы срезало начисто. Ствол одного из древних деревьев повалился со стоном, но застрял в путах лиан, он висел, скрипя, словно топор какого-то огромного палача.

Голос Кимуры донёсся из вокса, на этот раз громко: *«A morte perpetua, Domine, libra nos!»* Гимн Битвы неистовствовал созвучно с яростным лязганьем оружия. Голоса сестёр присоединились к ней, усиливаясь до кристально чистого хорового звучания, когда Кимура обрушивала кровавое уничтожение на орков.

Теперь Августа ухмылялась, напряжённая, злая и агрессивная. С каждым словом в ушах, с каждой вспышкой в крови — она знала — это её преклонение, её предназначение и её жизнь. Сам Император был с ней, огонь Его — в её сердце, прикосновение Его — в поскрипывающей тяжести её брони и в болтере в её руке. Она была здесь для того, чтобы спустить Его гнев на осквернителей этого забытого святого места.

И ей было *хорошо*.

Цепной меч на другом бедре лязгнул, будто умолял высвободить его, но пока рано, пока ещё слишком рано. Она слышала, как пение Кимуры разгорячённо звенело, когда та разрешила орков на куски.

— *От богохульства падших, да избавь нас, наш Император!*

Однако у орков, несмотря на множество изъянов, не было понятия о страхе. Им не было дела ни до гнева Императора, ни до тактики, ни до здравого смысла. Другой противник мог бы броситься в укрытие, но не эти звери. Ревя от злобы, махая тем корявым оружием, что у них было, они просто рванулись в лобовую атаку. Сквозь пение, Августа прокричала: — Кимура, отступление и перезарядка! Остальные, *огонь!*

Она подняла свой болтер, целясь в самого большого орка из тех, кого могла видеть. У зеленокожих было простое правило лидерства — чем крупнее монстр, тем большей властью он обладал, и если она смогла бы выбить вожаков, убить остальных стало бы легче.

Гимн битвы всё еще звучал, и она снова присоединилась к нему, чувствуя, как музыка взбудоражено трепещет по её нервам, словно лесной пожар. Вторая волна орков яростно пробивалась вперёд, плотоядно и нетерпеливо. Казалось, им нет конца. Чудовища быстро приближались и она могла ясно разглядеть их: выпирающие зубы и зелёную кожу, их ржавое оружие, их брони, составленные из обрезков керамики и стали, утащенные с бог знает каких полей брани. У одного из них были белые наплечники с характерным знаком геральдической лилии. Рыча, она разорвала этого орка. Всё же потери не волновали их, они подбирали оружие своих умирающих и растоптанных и просто продолжали наступление. Болтеры, в одетых в красные боевые рукавицы руках, лаяли и выли. Таник стрелял одиночными из лаз-винтовки, аккуратно выбирая цели. Джунгли превратились в мешанину крови, дыма и шума, но орки всё ещё приближались, истекая слюной и крича, продираясь сквозь ползучие растения и упавшие деревья. С одной стороны раздавались шлёпки по воде и бульканье — визжа и барахтаясь, полдюжины зеленокожих сгнуло под поверхностью болотной воды. От остальных орков слышались насмешки и крики, но никто не сбавил шагу.

— Их слишком много! — нарушил чистоту гимна крик младшей сестры, и Августа почувствовала, что её отряд дрогнул. Она возвысила голос до победоносного призыва, словно священная труба, давая команде передышку.

— *Domine, libra nos!*

Яростно визжа, Виола возобновила стрельбу, но оркам было плевать, они вырвались из переплетений джунглей и совершили бросок к ступеням. Орк, бежавший первым, рухнул назад в облаке алых брызг, остальные уже пронеслись мимо него, словно бурлящий поток. Над плечом Августы Таник продолжал стрелять струйками света. Августа перешла на полное подавление и слышала, как гремели в праведном гневе болтеры других сестер. Однако орки всё еще наступали, словно гниющая зелёная волна, большие и маленькие, без порядка и без страха, они лаяли и скалились как звери. Сёстры не могли остановить их всех.

В Августе поднялся гнев, до бела раскалившийся в праведную ярость. «*Вы не войдёте!*»

В страхе Виола кричала слова гимна, один и тот же куплет, снова и снова...

Наступление остановилось.

Разорванные в лоскуты листья падали, медленно порхая, на гнилостную землю джунглей. Орки остановились. Сменяя магазин настолько рефлекторным движением, что оно было еле заметным для неё самой, Августа следила за ними с помощью линз на сетчатке, задаваясь вопросом — что, во имя Доминики, они делают? Не святость ли самого собора покорила их? Почему-то она в этом сомневалась. Она наблюдала, как твари перед ней двигались, укрываясь за опрокинутыми статуями. Она приказала

продолжить стрельбу и услышала, как снова завелись болтеры. Звери знали о присутствии сестёр и среагировали на это. Умные орки? Эта мысль была пугающей, и всё же там, внизу, боевой вожак или что бы это ни было обладал интеллектом. Это заставило её задуматься о том, являлось ли их присутствие тут чистой случайностью... и странный холодок пробежал по её спине.

Орки на передовой залегли в укрытиях и джунгли зловеще затихли. Позади них, сквозь поднимающиеся испарения, она могла разглядеть более крупные фигуры, продвигающиеся вперёд. У нескольких из них было пугающе украшенное, короткое и толстое, словно обрубок, оружие, и вот — оно разразилось ровным залпом. Пули выгрызли куски камня и заставили сестёр пригнуть головы и не высовываться.

И один из орков...

— Все от окон! Ложись!

Её отряд уже был в движении, отступая, они не стали ждать, пока орк с реактивным гранатомётом выпустит ракету с намалёванным на ней хищно глядящим черепом... прямо в неф собора.

Августа упала на пол, увлекая за собой Таника. Мир погрузился в огонь. Она услышала свист осколков и почувствовала волну жара, обжёгшую броню и скрючившую плащ в лохмотья. Под прикрытием гранатомёта орки проникли в здание, и, пока пламя взрыва еще догорало, она уже была на ногах.

— Сёстры! Перекличка!

Таник, карабкаясь, подымался с пола, опалённый, но невредимый — Августа как смогла прикрыла его незащищённое броней тело. Он кашлял, неуклюже ища свою лаз-винтовку в оседающей пыли. Пять голосов ответили ей, заставив её поблагодарить самого Императора за храбрость и опыт её команды. Орки были уже совсем рядом — ломались через двери, вскарабкивались на оконные карнизы — если не останется другого выхода — Августа сравняет строение с землей последней очередью и убьёт все живое внутри. *Во славу Императора!*

Но они были еще живы. Они будут сражаться, и сам Император будет за их спинами, и сражаться они будут до последнего вдоха.

— Кимура!

Она начала приказывать отступать под прикрытием тяжёлого болтера Кимуры, но её голос сгинул во взрыве гранаты, разорвавшейся прямо под ногами Кимуры. Сестра пропала в дымном, полном осколков облаке взрыва.

Виола закричала. Куски крыши стали падать на пол. Таник, без винтовки, уползал на спине. Теперь орки заполнили весь неф. Августа видела как мелкие темнокожие гретчины шныряли между их сапогами, поднимали предметы, встряхивали и надкусывали их, а затем ликующе и суетливо уносились прочь. Швырнув болтер за плечо, она обнажила цепной меч и включила его механизм. Он зарычал, оживая, как сама нетерпеливость, жаждая крови богохульников.

Кулаки, сапоги и ярость сестёр, призываемых скрежетом цепного меча, обрушились на орков — ударив рукой, сбивая пинком на землю, вырывая из рук топор и обращая его на следующего. Брони сестёр, и так красные, ещё ярче заблестели цветами смерти. Но где-то за пределами боевой горячки Августа начала кое-что понимать — налёт этот не случаен, он слишком продуман, слишком велик, слишком силён, орки пришли сюда намеренно, и они ожидали сопротивления.

Чья-то рука схватила её за плащ и дернула назад. Она вскинула цепной меч в круговую, прорезая горло одного орка и вонзаясь в грудь другого, те опрокинулись, один всё ещё воя, и размышления отошли на задний план — у сестры были другие приоритеты. Давя сапогами нахальных гретчинов, она рубанула третьего орка, потом четвёртого. Разрезая плоть, кость и броню, пуская фонтанами кровь, как красное вино, она была воплощением гнева, яростью Императора.

Где-то в хаосе сгинул Таник. Сестра Джатоя кричала из вокса — орки обошли их сзади.

Действительно умно.

Огнемёт взревел, когда Джатоя, отступая, подожгла врагов, заставляя их орать, спотыкаться, пылать. Ползучие растения, мокрые, пузырящиеся, задымились.

И тут Августа увидела.

Вожак.

О, Трон! Монстр был велик! Более двух метров чистых зелёных мышц. В ушах у него был металл, один нижний зуб выпирал. У него был почти полный комплект брони, имевший не один, а сразу несколько знакомых знаков — Кровавые Ангелы, Имперские Кулаки, восьмиконечная эмблема Хаоса. Это был победитель и самый большой проклятый орк из всех, что она когда-либо видела, и если эта тварь тут просто помойничала, то сестра только что окончила школу. В его красных глазах мерцал острый, хитрый огонь, и взгляд их упал на Августу. Она зарычала на него: — *Mori blasphemus fui* — умри, богохульник!

Рукопашная вокруг них замедлилась до текучего танца крови и лезвий. Уголком глаза Августа увидела, как Виола впечатала кулак в алой рукавице прямо в морду орка, увидела, как тот покачнулся назад, потом встряхнулся и осклабился в улыбке.

Однако её внимание всё ещё было приковано к лидеру, также как и его к ней, они были оком бури. Орк был вооружён двумя одинаковыми топорами, каждый из них был длиной с его мускулистое предплечье, а на поясе у него была вторая граната.

Он сказал: «Сис-та», но ответом ему был лишь рык цепного меча.

Не только большой, ещё и *быстрый!*

Августа привыкла к тому, что орки медлительны, что они одолевают врага грубой силой, нежели скоростью или умением. Но не эта тварь.

В уме она прочла литанию Смерти — этот рефлекс, песнопение чистой сосредоточенности, инструмент мощи текущей в ней, бывший частью её боевой подготовки ещё в школе и отточивший её. Однако её первый боковой удар мечом был заблокирован, потом второй. Скрежетание цепного меча сорвалось до визга, когда топоры застряли в его зубьях. Орк не дрогнул — он был спокоен и силен. Она отступила, отбивая один удар за другим и расшвыривая сапогами пыль, хлам и тела павших орков.

А ещё он пришёл *за ней.*

Дыхание его было так же отвратительно, как и зубы, покрытые жёлтой плёнкой. Он всё ещё говорил — угрожал и издевался, но ей были неинтересны словесные перепалки — он был осквернителем и разорителем, и он умрёт.

Ещё один удар и ещё один, она попыталась наступать, но он не дал ей простора для атаки. Вокруг неё

другие члены отряда бились на ножах и кулаках, мяса орков в кровавое зелёное месиво.

Она увидела, как одна из сестёр пошатнулась и упала на колени.

— Сис-та. — Ухмыляясь, монстр бросил топоры, схватил цепной меч своей массивной рукой прямо со всеми лезвиями, вырвал из рук и запустил его в кучу своих товарищей, разметав их по полу.

Они *победят!* Она почти рассмеялась, и этот звук был как чистая, праведная радость. Без оружия, лишь с боевыми перчатками на руках, она бросилась на чудовище, но оно было слишком быстрым — схватило её рассечённой цепным мечом рукой за воротник и оторвало от пола. Теперь она в бешенстве пинала его, снова и снова. Она разбила губу зверя, но его ухмылка лишь стала шире, по зубам струилась его собственная кровь. В ярости она схватила его за запястье, пытаясь вывернуть и сломать ему руку, вынуждая выпустить её. Он встряхнул её как забывшее своё место недосущество.

— *Сестра!* — из вокса она услышала зов Джатоя. Её заместитель не могла использовать огнемёт, но выкрикнула чёткий приказ остальным членам команды.

— *Убейте его!*

Вожаку было всё равно. Он опять встряхнул её с гроыханием доспеха.

— Сис-та, — сказал он. — Знаю тебя. Пришёл *найти*.

Что?

— *Стойте!* — Это слово булькнуло в воксе.

Чудовище смеялось над ней: — Мы брать всё, убить сис-та, брать *оружие*.

Понимание разливалось по её позвоночнику словно лёд. Она не сводила глаз с орка, когда он тряхнул её в третий раз. «*Брать оружие*». Он знал, что сёстры *были* здесь!

Сражение вокруг них стало затихать, орки утратили решимость, и сёстры рубились беспощадно, оттесняя их назад. Многие их мелких тварей бросали оружие и убегали. Джатоя повесила огнемёт за спину и дралась на кулаках; Августа видела, как она ударила орка сзади по шее, и тот, оступившись, рухнул на колени.

Одна фигура в красной броне, она не могла точно сказать, кто именно это был, шла сквозь месиво боя и стреляла одиночными в ещё шевелившиеся свалки орков, другая сбрасывала тела со ступеней к алтарю. Ещё она могла видеть изломанные очертания Кимуры, дымившиеся сквозь стыки бронепластин. Затем она увидела, как одна из сестер щёлкнула пальцем у себя на шее и сняла шлём, открывая лицо в веснушках и короткие рыжие волосы, взлохмаченная и потная.

Виола.

Выражение её лица было словно травленая кислотой сталь.

— Отпусти её.

Виола подняла свой болтер и без помех прицелилась в голову орка. Вожак помедлил, августа видела, как он оглядел своё разбитое войско, видела, как его красные глаза сузились, губа вздёрнулась в оскале, потом он отпустил её, и она упала, обрушившись коленями на пол собора. Виола приблизилась, уверенно нацеливая болтер. Орк обнажил перед ней свои зубы.

Впечатлённая пылом младшей сестры, Августа встала, шагнула ближе к вожаку и сказала: — Ты знал, что мы здесь.

Её тело покрылось мурашками от разговора с чудовищем, но она должна была знать.

— Как? Кто тебе сказал?

— Сис-та. — Вожак перевёл взгляд с Августы на Виолу и обратно, склонил голову набок и сказал. — Такой глу-у-пый, такой *мелкий*.

Августа смотрела на него с ненавистью.

— Как ты узнал?

— Кровавые Топоры. — Он ударил себя по знаку скрещенных топоров, изображённому на груди. — Мы *убить*, забрать *оружие*.

Она поймала его красный взгляд. Августа слышала о Кровавых Топорах, иногда они торговали с людьми, и это могло объяснить, почему этот монстр так чертовски умён, но не то, как он узнал...

Таник.

Осознание пришло к ней словно Свет самого Императора — лучом чистой правды. Таник уже бывал тут, жил здесь уже несколько месяцев, и только он знал о прибытии сестёр, и, как вспомнила Августа, он назначил время их разведывательной вылазки, сославшись на осведомлённость о здешних местах.

Он сказал оркам, когда напасть.

— Найдите миссионера! — рывкнула она в вокс и увидела, как Кайя кивает и разворачивается, удаляясь.

— Что он пообещал тебе? — спросила она у вождя. Тот усмехнулся, глядя на неё холодными красными глазами, и потянулся к гранате на поясе, она увидела движение и попыталась ногой достать его кисть, но Виола была быстрее. С каменным лицом младшая сестра прострелила голову орка насквозь. Брызнула кровь, огромный монстр пошатнулся на мгновение, почти как от испуга, и рухнул на пол, словно дерево. Показалось, что всё здание вздрогнуло. Алая лужа крови растеклась по стыкам между каменными плитами.

— Хороший выстрел, — сказала Августа младшей сестре. Виола осклабилась. Позади них Кайя вернулась с Таником, тот бормотал что-то, от страха совсем почти неразборчиво.

— Обнаружила его при попытке к бегству, — сказала Кайя. — Удирал из склепа, как насекомое.

— Сестра! — лицо миссионера было белым, он выглядел так, будто его вот-вот вырвет. С её брони ещё капало, когда она подошла к нему и сомкнула пальцы на его шее, точно так же, как тот орк схватил её. Он смотрел на неё расширившимися глазами, открыв рот: — Старшая сестра, клянусь Его Светом...

— Ты смеешь? Ты смеешь клясться именем Императора? — Её рука сжалась, она почувствовала, как его дыхание застопорилось в горле. — Я могу сокрушить тебя прямо на этом месте.

— Сестра, прошу!

Возле её ног лежал мёртвый боевой вожак. Орки были перебиты и сестры, плечом к плечу, примкнули к Августе. Казалось, весь собор собрался за её спиной, глядя на миссионера.

— Ты уже бывал тут, — сказала Августа. — Жил с местными. Ты — связующее звено, Таник. Ты единственный, кто мог манипулировать частями этой мозаики. Скажи мне, ты говорил с орками? Заключил с ними сделку? Лгал насчёт священного образа, того, ради чего мы пришли бы сюда, затем, чтобы орки просто убили нас ради нашего *оружия*. — Она тряхнула его как крысу.

— Сестра, клянусь...

Чувствуя отвращение, она отпустила его, глядя, как одетые в боевые рукавицы руки Кайи сомкнулись на его плечах и опустили его на колени.

— Сестра Кимура *погибла*, — сказала Августа. Она освободила крепление на шлеме и сняла его, наслаждаясь относительной прохладой густого болотного воздуха. Встретившись с её ничего не выражающим стальным взглядом, Таник запаниковал. — Прощу!

Она опустилась на одно колено, схватила его челюсть окровавленной рукавицей и заставила его смотреть на себя.

— Покайся, еретик, ты всё ещё можешь спасти свою душу.

Теперь Таника трясло, лицо его было бледным, кожа блестела от пота. Она сотни раз видела эту картину — пойманный и кающийся грешник, вина и страх. Она искала именно эти свидетельства вины.

— Скажи мне правду, — рыкнула она на него. — Какую сделку ты заключил?

Он хныкал в испуге, и слова прорвались из него.

— Когда я прибыл сюда, — сказал он, — горожане рассказали мне об орках, это племя уничтожало деревни, совершало такие ужасные вещи... и они собрались вырезать город. Люди рассказали оркам о соборе, сказали, что те могут взять всё, что смогут найти в нём, пускай лишь они оставят город в покое. Потом явился я, и они стали умолять меня о помощи. Они знали, что орки вернутся, знали, что их ожидает. — Он почти что плакал. — Они всего лишь люди, сестра, всего лишь семьи. У них есть жизни, надежды и страхи, подрастающие дети, — на его лице проступила боль, — я просто хотел помочь им. — Он сдержал рыдание.

Августа видела жалость на веснушчатом лице Виолы, видела, как изменились стойки других сестер — они сполна знали, что орки сделали бы с горожанами.

Он сказал: — Я пошёл искать орков, я сказал им, что принесу им оружие и брони, если они оставят людей в покое. И...

— И ты привёл к ним нас, — сказала Августа уничтожающим тоном.

— И вы разбили их, разве нет? — Он умолял её. — Вы *победили!*

Она созерцала всхлипывающего мужчину, на чьей перемазанной коже слёзы оставили чистые полоски, и она понимала его боль, понимала выбор, сделанный им.

Но это не меняло сути.

— Лайсимах Таник, ты изменник. Ты манипулировал Адепта Сороритас в личных целях. Ты предал Экклезиархию и имя Императора, — Таник открыл рот, но она не желала слушать. — И в твоём рассказе отсутствует критически важная деталь — что было бы, если бы мы *проиграли* бой?

— Вы старшая сестра Августа Санторус — вы не проигрываете сражений!

— Скажи это Кимуре.

Таник бросил быстрый взгляд на павшую сестру, затем, признающий поражение, повалился вперёд. — Я всего лишь хотел помочь людям, — сопел он.

— Ты предал нас врагу. — Она ударила его тыльной стороной ладони, и металлическая рукавица оставила на щеке порез. Его голова мотнулась вбок, потом он опять непонимающе и с ужасом посмотрел на неё. — Ты привёл нас сюда ложью. Ты стоил нам жизни сестры Кимуры. Ты попытался бежать с поля боя. Твоя вина очевидна, и ты заплатишь своей жизнью.

Он пялился на неё, открыв рот.

Но она ещё не закончила.

— Однако я скажу следующее — этот мир, Лаутис, в Друс Маркес, сектора Каликсида, отныне находится под наблюдением и защитой ордена Кровавой Розы. Его именем мы заявляем свои права на этот собор и всё, что в нём находится, и мы защитим людей, основываясь на предположении, что они признают Императора всего человечества.

Таник упал вперёд. Он трясся, закрыв лицо руками. — Прошу! Я знал, что вы разобьёте их! Я знал!

— Я обеспечу обещанную тобой защиту, Таник, но ты... — она опять вздёрнула его голову кверху. — *In pythonissam non patieris vivere* — я не потерплю твоего существования!

— Старшая сестра... — голос Виолы достиг её ушей не через вокс. — Он должен вернуться с нами и предстать перед судом.

— Довольно! — рявкнула Августа, и Виола отшатнулась. — Я точно знаю, что делать с этим отбросом.

— Сестра, — более осторожно сказала Джатоя, — не в наших полномочиях...

— Он *издевался* над нами! — в бешенстве гаркнула Августа. — Кимура мертва!

Таник бросился к её ногам. — Прошу!

Виола и Джатоя обменялись взглядами.

Августа потянулась одной рукой вниз и подняла всхлипывающего человека обратно на ноги.

— Не поминай имя святой всуе. Не манипулируй орденом в своих личных целях и поверь мне, *если бы* орки одержали верх, и ты и ваш город всё равно были бы уничтожены. Этот вожак порезал бы тебя на куски и съел.

Таника трясло. Она вырвала розарий из его рук и отдала ближайшей сестре, потом вытащила из передней части доспеха свой украшенный лилиями кортик и перерезала Танику горло. Августа почувствовала, как вздрогнула, но ничего не сказала Виола. Таник широко разинул рот и упал — на губах пузыри, руки у горла, а его кровь смешивалась с кровью мертвого орка.

Когда он упал на пол, его последним словом было «*милосердие*».

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Милосердие_/_Мерсу_\(рассказ\)&oldid=21630](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Милосердие_/_Мерсу_(рассказ)&oldid=21630)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 ноября 2022 в 20:50.